

Делегация России на Парижском (1889 г.) конгрессе II Интернационала

А. Н. СВАЛОВ

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ)*

В статье дается характеристика персонального состава и особенностей секции России на первом конгрессе II Интернационала. В условиях серьезного кризиса «классического» народничества, с одной стороны, и начального этапа в развитии марксистской социал-демократии — с другой, интеллигенты-эмигранты были вынуждены представлять на международном конгрессе скорее будущее, чем настоящее социалистическое движение в России.

Ключевые слова: международное социалистическое движение, российское социалистическое движение, народничество, социал-демократия, II Интернационал.

Delegation of Russia on the Paris Congress (1889) of the Second International

A. N. SVALOV

(THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF SOCIAL AND POLITICAL HISTORY)

In the article the crew and the features of the Russian workshop on the First Congress of the Second International are defined. Under conditions of a grave crisis of the "classical" Peopleism (Narodnichestvo), on the one hand, and the pioneering stage of the Marxist social democracy's development, on the other, intellectual ?migr?s had to represent rather a future than the present socialist movement of Russia on the international congress.

Keywords: international socialist movement, Russian socialist movement, Peopleism, Narodism, social democracy, the Second International.

С 1889 г. важнейшей организационной формой единства и солидарности социалистов разных стран и течений был II Интернационал. Это объединение опиралось на национальные движения социалистов, на партии и другие рабочие организации, выступавшие главной силой в борьбе за социалистические и демократические идеалы. Понятно, что участие в деятельности II Интернационала представителей тех или иных организаций обуславливалось состоянием и тенденциями развития социалистического движения в конкретной стране. Одно из подтверждений тому — представительство России на международном социалистическом и рабочем конгрессе (конгрессе «объединенных социалистов»), который проходил во французской столице 14–21 июля 1889 г.¹

Конец 80-х годов XIX в. отмечен непростой ситуацией в истории социалистическо-

го движения в России. Серьезный кризис своих «классических» оснований переживал народнический социализм; в то же время марксистская социал-демократия делала только начальные шаги и была слабо связана с рабочим классом. В целом же народнический социализм с его различными течениями еще продолжал доминировать, что подтверждалось и деятельностью разрозненных групп среди эмигрантов и студентов из России.

Центральной фигурой российской политической эмиграции в то время был П. А. Лавров, который активно интересовался международными делами и поддерживал связи и контакты с социалистами разных стран. Его хорошо знали как участника Парижской коммуны и I Интернационала (Международного товарищества рабочих), социалистического теоретика и идеолога ре-

* Свалов Александр Николаевич — кандидат исторических наук, ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), академик Академии социальных наук. Тел.: (495) 229-97-26. Эл. адрес: rchidni1@online.ru

волюционного народничества. Не случайно именно к нему 15 мая 1889 г. обратился Поль Лафарг, один из секретарей Организационной комиссии по подготовке международного конгресса, с просьбой подписать «вместе с каким-либо другим членом русской колонии» извещение, приглашавшее социалистов к участию в нем. Однако Лавров воздержался от подписи. Выразив живейшие симпатии «борющимся социалистам Европы и Америки, которые организуются или уже организованы под всемирным знаменем Интернационала», он заявил, что отсутствие в настоящее время в России партии социалистического пролетариата не дает «морального права» присутствовать на конгрессе. Делегация от России оказалась бы иллюзией. «Для нашей родины еще не наступило время, когда мы могли бы принять участие в великой деятельности организованного пролетариата всех стран» (Переписка..., 1974: 100), — утверждал он в письме от 23 мая 1889 г. Кроме того, предстоящий конгресс, на котором предполагалось обсуждать в качестве заглавной темы «международное законодательство о труде», виделся Лаврову как мероприятие, отражающее уровень развития и проблемы западного социализма. В результате начальный тираж первого издания приглашительного извещения о конгрессе, выпущенный 27 мая, не содержал подписей социалистов от России.

Позиция Лаврова, несмотря на приведенные аргументы, вызвала недоумение у организаторов конгресса, которые рассчитывали на его авторитетную поддержку, тем более что первоначально речь шла лишь о подписи под документом с приглашением на конгресс. «...Отказ Лаврова внушил нам опасение, не относятся ли русские революционеры безразлично к международному конгрессу, на котором должны обсуждаться вопросы труда и международного объединения революционных социалистов» (Переписка...: 104), — писал 30 мая Лафарг С. М. Степняку-Кравчинскому. Узнав о позиции «бравого эклектика», Ф. Энгельс, под общим руководством которого готовился

конгресс, посоветовал обратиться к членам социал-демократической группы «Освобождение труда» (Маркс и Энгельс, т. 37: 185). За них активно ходатайствовал и Степняк-Кравчинский, который, несмотря на идейные разногласия, относился с симпатией к энергичной деятельности первых русских марксистов. Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич без каких-либо оговорок согласились подписать извещение. С их стороны это был акт солидарности с усилиями марксистов по созыву конгресса, который должен был среди прочего воспрепятствовать плану поссибилистов и других социал-реформистов возродить Интернационал под своим руководством.

Отказ Лаврова подписать приглашительный документ и участвовать в конгрессе вызвал беспокойство в эмигрантских народнических группах, которое усилилось после известий о том, что предстоящий форум социалистов решили поддержать Плеханов и его единомышленники. В адрес Лаврова поступали письма с заявлениями о том, что необходимо использовать трибуну международного конгресса для ознакомления «западноевропейских социалистов как с общественно-экономическим и политическим состоянием России, так и с положением русского революционного движения в ней». Кружок социалистов-революционеров в Берне, отметив важность присутствия на конгрессе представителей, говорящих от имени «Народной воли», писал Лаврову: «Нам желательно выразить в мандате: во-1-х, свое сочувствие созданному интернациональному конгрессу; во-2-х, мы хотели бы, чтобы был прочитан на конгрессе раппорт (т. е. доклад. — А. С.) о современном состоянии социально-революционного движения в России, и, в-3-х, чтобы было выяснено при этом в виду событий последних годов положение русских политических ссыльных и заключенных» (Свалов, 2002: 171, 173). С учетом всех обстоятельств Лавров изменил свою позицию и принял решение не только присоединить подпись к третьему изданию извещения о международном конгрессе, но и лично

участвовать в нем, о чем сообщил Лафаргу в первых числах июля 1889 г. При этом возможность выступления с «кратким докладом о положении, в каком находится в настоящий момент социализм на моей родине», была с его стороны обязательным условием (Переписка...: 106).

В Париже, как известно, одновременно готовился и другой международный рабочий конгресс, известный в истории как конгресс посьбилистов. Его организаторы также не обошли вниманием Лаврова. В частности, им было получено письмо Национального совета Федерации трудящихся социалистов Франции от 20 мая 1889 г. с приложением печатного объявления о предстоящем конгрессе. В письме содержалась просьба известить о нем всех «русских рабочих социалистов». При этом отмечалось, что формальности для делегатов из стран, где «господствует деспотизм», будут устранены и потребуются только документы, «устанавливающие нравственную действительность делегации». «Будьте так любезны и послужите посредником между нами и вашими товарищами, находящимися как в изгнании, так и в России». Ответ Лаврова был во многом формальным. Написав, что сочтет «долгом и удовольствием исполнить их желание», он выразил сомнение, что успеет достаточно скоро известить социалистов, живущих в России, «для принятия ими соответствующих мер» (МИСИ: Архив ПСР). В качестве справки укажем, что на этом «параллельном» международном конгрессе от России была зарегистрирована проживавшая с весны 1882 г. в Париже М. Н. Ошанина (под фамилией Полонская) как делегат от некоего Клуба социалистических революционных беженцев. Вероятно, только желание иметь информацию, быть в курсе событий объясняет регистрацию на посьбилистском конгрессе этой известной в прошлом деятельницы партии «Народная воля», члена ее Исполнительного комитета.

Вернемся, однако, к интересующему нас конгрессу «объединенных социалистов». На нем Лавров предъявил целый набор манда-

тов: от Общества русских социалистов в Париже; редакции социально-революционного обозрения «Социалист», единственный номер которого вышел в июне 1889 г. в Женеве; «Социалистического литературного фонда», образованного эмигрантами из России в Цюрихе осенью 1887 г.; армянской социалистической группы в Женеве и «группы социалистов-революционеров Санкт-Петербурга». Под последней имелась в виду «Петербургская революционная группа», в основном студенческая по составу, которая отстаивала необходимость террора как важнейшего средства в борьбе за политическую свободу в России (мандат от нее Лавров согласился принять после переговоров в Париже с народовольцем Я. Л. Юделевским).

Теперь о других делегатах в российской секции. Все они были эмигрантами. Это находившийся во Франции Г. Г. Бек, высланный в мае 1889 г. из Швейцарии как возможный соучастник подготовки террористических актов в России, — он имел полномочия от трех групп, разделяющих программу «Народной воли»; бывший народоволец Ф. Кранц (настоящие фамилия, имя: Ромбро Яков) от лондонского «Интернационального рабочего образовательного клуба», членами которого (около 150 человек) в основном были еврейские эмигранты из России; Я. Барский и Л. Миллер (настоящие фамилия, имя: Бандас Ефим) от «Соединенных еврейских рабочих союзов Нью-Йорка», объединявшего в середине 1889 г. до 1500 членов. Миллер был известен как редактор русскоязычной газеты «Знамя», основанной его старшим братом, Львом Бандасом, в начале 1889 г. Однако Лев вскоре (в марте) умер, и дело продолжил Ефим, принявший в США имя Луи Миллер. Барский, в прошлом участник народнических кружков в Одессе, вынужденно выехавший за границу в 1881 г. и проживавший в США, работал в типографии газеты «Знамя». В группу, издававшую эту «рабочую газету», входило немало социалистов, идейную ориентацию которых не всегда можно определить однозначно; тем не менее на общем направлении издания,

особенно в 1889 г., серьезно сказывалось влияние социал-демократических идей (Самедов, 1973). Дополнительно отметим, что оформление мандатов Миллера и Барского от «Соединенных еврейских рабочих союзов Нью-Йорка», а не от редакции газеты «Знамя» выступало одним из условий финансирования поездки. На Парижском конгрессе они входили в состав не только российской секции, но и секции США.

Марксистских социал-демократов, как известно, представлял Г. В. Плеханов. Его мандат от «Русского социал-демократического союза» был датирован 11 июля 1889 г. и подписан В. И. Засулич. Возникает, однако, вопрос: почему мандат Плеханова был подписан от этого «Союза...», основание которого обычно датируется осенью 1888 г., а не от группы «Освобождение труда»? Объяснений тому несколько. Одно из них связано с той ситуацией, в которой находилась группа. После ареста в 1884 г. А. Г. Дейча и смерти в 1885 г. В. Н. Игнатова действующими членами этой первой марксистской группы оставались трое: Плеханов, Аксельрод и Засулич. Оформление даже одного мандата от «тройки» могло вызвать ненужные пересуды. Приходилось учитывать и то обстоятельство, что деятельность группы ассоциировалась — не только среди российских эмигрантов, но и многих зарубежных социалистов — с недопустимо резкой полемикой против народнических социалистов, ослабляющей социально-революционные силы в России. Что касается «Русского социал-демократического союза», то о нем вряд ли можно говорить как о новой, самостоятельной организации; в его провозглашении проявилось желание членов группы «Освобождение труда» объединить вокруг себя возраставшее число приверженцев социал-демократии, прежде всего для издания марксистской литературы. В любом случае плехановский мандат от «Союза...» ясно подчеркивал наличие социал-демократического направления в социалистическом движении России. Для Плеханова и его единомышленников это было принципиально важ-

ным. Мандат Плеханова был заранее обговорен не только с организаторами конгресса, но и с Лавровым, а возможно, и с другими делегатами в российской секции; по крайней мере, его правомочность никто не оспаривал. Плеханову на конгрессе активно помогал Аксельрод, который, однако, делегатом не был. Разумеется, только к числу досадных недоразумений можно отнести встречающиеся в современной литературе сведения, что Плеханов наряду с Аксельродом присутствовал на Парижском конгрессе... «в качестве гостя» (см.: Из архива П. Б. Аксельрода, 2006: 528).

Состав делегации на международном конгрессе показал наличие двух основных направлений в социалистическом движении России: народнического и марксистского. Причем преобладание народнических мандатов отразило, что позиции революционного народничества в конце 1880-х годов оставались еще более весомыми, чем марксистских социал-демократов.

Отметим и другую особенность. Все шесть делегатов, составившие российскую секцию на конгрессе «объединенных социалистов», имели полномочия от эмигрантских групп. Плеханов в этой связи вполне откровенно характеризовал ситуацию: «Кого собственно представляли русские уполномоченные на Парижском конгрессе? Небольшие группы «интеллигентов»; эти группы, не опираясь на существующие в России *рабочие* организации, были социалистическими *только в возможности*. Представители *возможного* социалистического движения в России являлись на деловое собрание представителей *действительного* — и притом уже принявшего огромные размеры — социалистического движения на Западе. Их встречали очень сочувственно; но не могли же не видеть они, что положение их по меньшей мере странно» (Плеханов, 1925: 113).

Определенным исключением могло стать участие в конгрессе социалистки Е. Г. Бартеновой (под фамилией Артенева). Известная в революционных кругах еще со времен I Интернационала, она предъявила мандат

от «группы 53 рабочих из России», который, вероятно, был оформлен в петербургском кружке социал-демократов, вошедшем в историю как группа М. И. Бруснева (Жуйков, 1964: 89–90). Ее полномочия, однако, не были утверждены в секции России. Вполне можно было «закрыть глаза» на то, что Бартенева отказалась назвать местность и группу, от которой получила мандат, как и на то, что она несвоевременно представила его в секцию для проверки. Важнее, на наш взгляд, другое: участие Бартеневой неизбежно поставило бы в двусмысленное положение остальных делегатов. Ведь именно она стала бы *единственным* посланцем, непосредственно представляющим рабочую Россию. Допустить такую ситуацию никто не желал, и в первую очередь Лавров, тем более что Бартенева заранее объявила о своем намерении выступить на конгрессе «от имени русской рабочей группы» (ГАРФ: Ф. 102. ДП. 7-е дел-во). С большой долей уверенности можно утверждать: имелся бы у нее мандат не «с родины», а от эмигрантской организации (как у всех), он был бы принят. Тем не менее Бартенева на конгрессе, хотя и не в качестве делегата, осталась: по рекомендации французского социалиста Виктора Жаклара ее привлекли к работе секретариата, и она, в частности, имела возможность «ознакомиться с содержанием документов, которые по обширности своей не могли быть прочитаны на конгрессе» (Книжник-Ветров, 1929: 53). Судя по некоторым источникам, Бартенева могла передать в адрес международного конгресса текст приветствия от харьковских рабочих (Голубев, 1906: 109), однако, по мнению исследователя Г. С. Жуйкова (Жуйков: 89), приветствие, вероятно, было составлено в группе Бруснева.

Кроме отклонения мандата Бартеневой, других заметных конфликтов внутри секции России на международном конгрессе «объединенных социалистов» не было. Несмотря на принципиальные различия в подходах к революционно-социалистической борьбе в России, полемические ноты были приглушены как в обзорном докладе Лаврова «По-

ложение социализма в России», так и речи Плеханова. Оба они выступали на пленарном заседании 17 июля и говорили не столько о социализме, собственно социалистическом движении, сколько о революционной борьбе в России против самодержавия. При этом Лавров акцентировал внимание на ее наиболее ярких страницах, относящихся к народничеству, к деятельности и заслугам партии «Народная воля». История народничества была представлена как история поиска наиболее эффективных форм борьбы против существующего в России строя. Применительно к настоящему времени признавался «тяжелый кризис» социально-революционных сил. Один из путей выхода из него виделся Лаврову в том, чтобы, «забыв раздоры последнего времени», попробовать соединиться в интересах борьбы против абсолютизма (текст доклада: Лавров. Годы эмиграции, 1974: 233–236; Доклад П. А. Лаврова..., 1889: Эл. ресурс).

Что касается краткой речи Плеханова, то о ней много писалось в литературе. Выделим только несколько моментов. Если доклад Лаврова напоминал о героическом прошлом и констатировал трудное настоящее, то речь Плеханова была марксистской декларацией о будущем социалистического, точнее, социал-демократического движения в России. Плеханов выступил как последовательный марксист-«западник», для которого не существует особый «русский социализм» с его верой в потенциал разрушающейся сельской общины. Революционная Россия, по его мнению, это рабочая Россия, и она «не должна держаться в стороне от остальной рабочей и социалистической Европы». С борьбой класса современных пролетариев, самого революционного класса «по самой сущности своей» (а не с движением «идеологов и учащейся молодежи»), Плеханов связывал не только перспективы борьбы за социализм, но и осуществление первоочередной задачи — ниспровержение самодержавия как политической системы. Оптимизмом был наполнен его вывод: «...Революционное движение в России восторжествоует как рабочее

движение или же никогда не восторжествует!» (текст речи: Плеханов, 1927: 319–320). Тем самым выступление Плеханова обозначало новый содержательный контекст для участия России в международном рабочем и социалистическом движении, в деятельности нового Интернационала. Плеханову аплодировали. Вместе с тем большинство западных социалистов на конгрессе пожимало плечами, выражая изрядное недоумение. Неужели можно применительно к отсталой, преимущественно крестьянской России уверенно говорить о революционной борьбе пролетариата, связывать с ней обновление страны? Правоту Плеханова могли подтвердить только дальнейшие события в самой России.

Не забудем, что на форуме в Париже выступал еще один делегат из секции России — народовец Бек, который был недоволен не только речью Плеханова, но и «недоговоренностями» Лаврова. Взяв слово во время дискуссии о рабочем законодательстве, Бек заявил об «идеализации» представлений о том, что Россия находится на стадии быстрого «перехода от старых форм хозяйствования к новым», что натуральное хозяйство отмирает, а сельские общины распадаются. Капитализм, по его мнению, «пришел в Россию уже одряхлевшим», когда раскрылись все присущие ему противоречия, и впереди не его поступательное развитие, а крах, как и во всей Европе. Отсюда и необоснованность расчетов на промышленный пролетариат, на его рост. Социалисты в России, заключал Бек, в наибольшей мере должны быть обеспокоены не отсутствием рабочего законодательства, а судьбами общин и артелей, защитой их от государственного давления (Protokoll des..., 1890: 92–96).

В целом, однако, члены российской секции выступали по вопросам повестки дня солидарно, поддержав основные резолюции, принятые конгрессом и направленные на укрепление согласованных действий рабочих и социалистов разных стран. Определенным исключением стало решение о 1 мая. Плеханов, объясняя позицию делегации России, подчеркнул, что у нее «нет никаких принци-

пиальных разногласий в вопросе о праздновании 1 мая», и воздержание при голосовании объясняется тем, что в условиях самодержавного режима манифестации в России в мае 1890 г. устроить невозможно (Ibid.: 123). Учтем также, что речь о первомайском празднике как ежегодном в Париже не шла. Так что встречавшиеся в историографии упреки в «недоценке» этого решения Плехановым вряд ли оправданны. Да и кто заранее мог знать, что оно приобретет столь крупное историческое значение?

Парижский конгресс произвел большое впечатление на делегатов от России, на эмигрантов и студентов из русских зарубежных колоний, посещавших заседания, которые были открытыми для публики. Успехи, достигнутые рабочим движением европейских стран под руководством социалистов, были убедительны. Но вот выводы делались разные. Так, гегемония марксизма, продемонстрированная на конгрессе, еще раз убедила Плеханова и его единомышленников в правильности их «социалистического западничества». Международные конгрессы открывали широкие возможности для восприятия опыта европейского социалистического движения, для развития связей и контактов. Плеханов в Париже познакомился с лидерами германской социал-демократии В. Либкнехтом и А. Бебелем, видными социалистами других стран. А после конгресса состоялась незабываемая поездка Плеханова и Аксельрода в Лондон, к Энгельсу, организованная Степняком-Кравчинским. Отклики народников были более сдержанными. Конгресс не мог не произвести и на них впечатление, но успехи западных социалистов лишней раз убеждали многих приверженцев «русского социализма» в правильности «своего пути». Показательны в этой связи, например, строки из письма М. П. Лебедевой, дочери мирового судьи, сблизившейся в Париже с эмигрантами-народовольцами: «Лучше социалистического конгресса, на котором я постоянно бываю, ничего и представить себе нельзя. Невозможно описать то впечатление, которое производят все знаменитости

Европы, собравшиеся обсуждать жгучие вопросы! Заседания (два ежедневно) так глубоко интересны, что я сочла бы грехом пропустить хотя бы одно из них. Вся русская колония бывает на них». Но далее следует вывод: «Мне лично он так интересен потому, что я все более и более убеждаюсь в неприменимости западноевропейского социализма к нашей стране и все более проникаюсь уважением к тому, что уже есть у нас» (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 3-е дел-во).

Конгресс «объединенных социалистов» не принял решения об основании II Интернационала, не избрал никаких координирующих и даже информационных международных органов. Поэтому этот конгресс не следует называть учредительным, как это обычно делается в литературе (и даже в Большой Российской энциклопедии). Однако созыв и работа последующих конгрессов показали, что именно тогда, в Париже, в год столетия Великой французской революции, социалисты разных стран положили начало своему новому международному объединению. Многие страницы его истории будут непосредственно связаны с событиями в России, развитием в ней социалистического движения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Отчеты о работе международных социалистических конгрессов 1889 г., как и другие документы II Интернационала, переизданы (см.: Le Congrès..., 1976).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голубев, В. (1906) Страничка из истории рабочего движения // Былое. № 12. СПб.

Доклад П. А. Лаврова на Парижском конгрессе II Интернационала. (1889) [Электронный ресурс] // Хронос. URL: www.hrono.ru/libris/lib_1/lavr1889.html (дата обращения: 16.05.2010).

Жуйков, Г. С. (1964) Новое о деятельности Русской секции I Интернационала // История СССР. № 4.

Из архива П. Б. Аксельрода. (2006) Вып. 1 : 1880–1892 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев. М. : Памятники исторической мысли.

Книжник-Ветров, И. (1929) Е. Г. Бартенева — социалистка и писательница // Каторга и ссылка. Т. 11 (60).

Лавров. Годы эмиграции: Архивные материалы в двух томах. (1974) Т. 2 : От «Вперед» к Группе старых народовольцев / сост. Б. Сапир. Dordrecht ; Boston.

Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37.

Переписка членов семьи Маркса с русскими политическими деятелями. (1974) М. : Политиздат.

Плеханов, Г. В. (1925) Соч. Т. 4. М. ; Л.

Плеханов, Г. В. (1927) Соч. Т. 24. М. ; Л.

Самедов, В. Ю. (1973) «Знамя» — русская газета социал-демократического направления в Нью-Йорке (1889–1890 годы) // Из истории марксизма и международного рабочего движения. М. : Политиздат.

Свалов, А. Н. (2002) «...Считая важным ознакомить европейских социалистов: Документы ГА РФ о представительстве России на Парижском (1889 г.) конгрессе II Интернационала // Исторический архив. № 2.

Le Congrès marxiste de 1889. Le Congrès possibiliste de 1889 (1976) / Histoire de la Deuxième Internationale. Vol. 6–7. Genève : Minkoff Reprint.

Protokoll des Internationalen Arbeiter-Kongresses zu Paris. Abgehalten vom 14. bis 20. Juli 1889 (1890). Nürnberg.

Архивы:

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):

Ф. 102. ДП. 3-е дел-во. 1889. Д. 309. Л. 47–47об.

Ф. 102. ДП. 7-е дел-во. 1890. Д. 225. Л. 99об.–100.

Международный институт социальной истории (МИСИ): Архив Партии социалистов-революционеров / Копии документов: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. 673 (см. указатель; дела не нумерованы)